ФИЗИКА МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ, 2023, том 124, № 4, с. 400-408

____ СТРУКТУРА, ФАЗОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ____ И ДИФФУЗИЯ

УДК 669.1'24:539.25

ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ НАНОРАЗМЕРНЫХ КЛАСТЕРОВ И ПЕРЕХОДНЫХ СЛОЕВ КОНТАКТИРУЮЩИХ ү- и ү'-ФАЗ В ЖАРОПРОЧНОМ НИКЕЛЕВОМ СПЛАВЕ

© 2023 г. С. В. Рогожкин^{а, b, *, **}, Л. Б. Бер^с, А. А. Хомич^а

^аНациональный исследовательский центр "Курчатовский институт", пл. Академика Курчатова, 1, Москва, 123182 Россия ^bНациональный исследовательский ядерный университет "МИФИ", Каширское ш., 31, Москва, 115409 Россия

^сОАО "Всероссийский институт легких сплавов, ул. Горбунова, 2, Москва, 121596 Россия

*e-mail: Sergey.Rogozhkin@itep.ru **e-mail: SVRogozhkin@mephi.ru Поступила в редакцию 27.09.2022 г. После доработки 30.01.2023 г. Принята к публикации 03.02.2023 г.

Представлен анализ результатов исследования методом атомно-зондовой томографии гранулируемого жаропрочного никелевого сплава ВВ751П (в ат. % Ni–15Co–12Cr–0.7V–0.3C–0.9W–2.7Mo– 3.4Ti–2.0Nb–8.3Al–0.02Hf–0.008В). Рассмотрены детали образования внутри частиц γ'-фазы кластеров из атомов Cr, Co и Mo размером 2-5 нм, определена ширина переходного слоя между контактирующими частицами γ- и γ'-фаз.

Ключевые слова: жаропрочные никелевые сплавы, сплав ВВ751П, атомно-зондовая томография, кластеры, скопления γ-образующих элементов в γ'-фазе, ширина переходного слоя между частицами γ- и γ'-фаз

DOI: 10.31857/S0015323022601404, EDN: VHXQVY

введение

Гранулируемый жаропрочный никелевый сплав (ЖНС) ВВ751П является основным материалом дисков компрессора и турбины новых отечественных газотурбинных двигателей (ГТД) ПД8 и ПД14 [1]. Лопатки и диски относятся к наиболее ответственным элементам конструкции ГТД. Ресурс двигателя в первую очередь зависит от качества лопаток и дисков. Анализ наноструктуры в масштабе межатомных расстояний сплава, содержащего более десятка основных компонентов и примесей с суммарной концентрацией 45-65 ат. %, методам атомно-зондовой томографии (АЗТ) позволяет выяснить, какие особенности фазового состава и микроструктуры оказывают наибольшее влияние на комплекс характеристик сплава [2, 3]. В работе [2] изложены экспериментальные результаты исследования методами АЗТ химического состава наноразмерных час тиц у-и у'-фаз и межфазных границ между этими частицами. Выявлено наличие внутри частиц ү'-фазы ультрадисперсных скоплений (кластеров) из атомов Cr, Co и Мо размером 1-4 нм. В работе [3] обсуждаются физические причины обогащения частиц ү- и γ -фаз атомами тех или иных элементов, входящих в состав сплава, и степень такого обогащения, проверяются известные закономерности, описывающие влияние химического состава ЖНС на стабильность частиц γ - и γ' -фаз и на комплекс механических характеристик ЖНС. Предлагаются некоторые новые объяснения экспериментальных закономерностей с позиций валентности и размера атомов легирующих элементов, даются рекомендации по оптимизации химического состава дисковых ЖНС.

Целью настоящей статьи является:

 выявление деталей образования внутри частиц γ'-фазы наноразмерных кластеров атомов Cr, Co, Mo и характеризация этих кластеров;

 – определение зависимости ширины переходного слоя между контактирующими частицами γи γ'-фаз от коэффициентов диффузии химических элементов и параметров, определяющих размеры и взаимное расположение контактирующих частиц.

Ответы на эти вопросы должны способствовать как пониманию физической природы высоколегированных ЖНС, так и решению практических вопросов оптимизации химического состава сплавов и режимов их термической и термомеханической обработки.

	Со	Cr	V	С	W	Ni	Mo	Ti	Nb	Al	Hf	В
мас. %	15.3	11	0.6	0.055	3.0	55.49	4.5	2.8	3.3	3.9	0.05	0.002
ат. %	14.95	12.19	0.67	0.26	0.94	54.48	2.7	3.38	2.04	8.32	0.016	0.008

Таблица 1. Химический состав сплава ВВ751П

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Подробное описание материала и методики АЗТ исследования содержится в работе [2]. В табл. 1 приведен химический состав сплава ВВ751П. Данный сплав для серийных крупногабаритных заготовок дисков получен вакуумно-индукционной плавкой. Затем плазменной плавкой и центробежным распылением быстровращающейся литой заготовки (Plasma Rotating Electrode Process, PREP) получали гранулы размером 50-100 мкм. Далее проводили горячее изостатическое прессование (ГИП) гранул в стальной капсуле: термическую обработку заготовок после ГИП. включающую обработку на твердый раствор в вакууме, закалочное охлаждение газообразным гелием под давлением, двух- или трехступенчатое старение. АЗТ-исследование проводили в НИЦ "Курчатовский институт" – ИТЭФ на томографе с фемтосекундным лазерным испарением ПАЗЛ-3D [4]. Использовали детектор на линиях задержки DLD80 с эффективностью детектирования ~90%. 3D-реконструкцию расположения атомов в образце проводили специальным программным обеспечением "КВАНТМ-3D" [5]. Представленные экспериментальные данные были получены при следующих условиях: постоянное напряжение на образце 2-9 кВ, длительность лазерного импульса – 300 фс, частота лазерных импульсов – 25 кГц, мощность лазера ~11 мВт, гармоника -515 нм, температура образца – 50 К, вакуум в процессе исследования на уровне $(5-7) \times 10^{-10}$ Торр. Средняя интенсивность испарения: 5 атомов на 1000 воздействий лазером. Образец представлял

собой иглу с радиусом закругления кончика несколько десятков нанометров.

Для обработки экспериментальных АЗТ-данных проводили расшифровку спектров, полученных на установке ПАЗЛ-3D методом времяпролетной масс-спектрометрии, и анализ 3D-распределений химических элементов в исследованных объемах. Для характеризации особенностей частиц фаз строили профили линейных концентраций вдоль выбранных сечений исследованного объема. Для описания элементов структуры размерами менее 10 нм использовали метод максимального разделения [6].

1. Наноразмерные кластеры атомов Cr, Co, Mo внутри частиц γ'-фазы

В работе [2] были исследованы особенности распределения химических элементов в славе ВВ751П. На рис. 1, 2 представлены атомные карты двух участков исследованного экспериментального объема материала, на которых присутствуют кластеры атомов Cr, Co, Мо внутри частиц ү'-фазы. Установлено, что кластеры либо распределены внутри частиц ү'-фазы случайным образом, либо расположены в определенных плоскостях. Анализ расположения кластеров в плоскостях (см. рис. 2) не позволяет сделать однозначного вывода о какой-либо упорядоченности, характерной, например, для сегрегаций на малоугловых границах [7, 8]. Как правило, кластеры обогащены по Сг (~20%), Co (~10%) и Mo, а также обеднены по Ni и Nb (рис. 1-3). Иногда кластеры обогащены по

Рис. 1. Атомные карты распределения атомов Al, Co, Cr, Мо внутри исследованного объема заготовки № 2 (АЗТ анализ). Видны кластеры, расположенные как случайным образом, так и образующие строчки.

ФИЗИКА МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ том 124 № 4 2023

Рис. 2. Атомная карта распределения атомов Cr (сверху) с другим выделенным фрагментом заготовки № 2. Кластеры в этом фрагменте находятся в одной плоскости $\{111\}_{\gamma,\gamma}$. На нижнем рисунке изображен тот же выделенный фрагмент после поворота в плоскость $\{111\}_{\gamma,\gamma}$.

Ti. Обогащение и обеднение обнаруженных кластеров не зависит от их расположения в объеме материала (рис. 3).

На атомных картах (рис. 1) γ'-образующих элементов (Al, Nb, Ti) отдельные кластеры не выявляются. Только на атомной карте Al наблюдаются строчки с пониженным содержанием Al (рис. 1). Кластеры на этом рисунке, как правило, имеют эллиптическую форму и размеры 2–5 нм. Объем скопления составляет ~8–100 нм³.

Значения радиусов атомов легирующих компонентов: 0.125–0.147 нм (табл. 3 [3]). Исходя из $V_{\rm ar} = 4/3\pi (r_{\rm ar})^3$, получаем, что внутри каждого из таких кластеров содержится 600–10000 атомов.

2. Ширина переходного слоя между контактирующими частицами ү- и ү'-фаз

На рис. 4 схематически показана зона контакта между соседними частицами ү- и ү'-фазы.

Рис. 3. Гистограмма обогащения и обеднения некоторых γ-кластеров, находящихся внутри частиц γ'-фазы. Первые 14 частиц находятся в плоскостях, остальные 11 частиц произвольно расположены в объеме материала.

Изменение концентрации *i*-го γ -образующего элемента в частицах γ -фазы и γ' -фазы ($C_{i\gamma}$) изображено штриховой линией, а изменение концентрации *i*-го γ' -образующего элемента ($C_{i\gamma}$) — сплошной линией. Для определения ширины переходного слоя ($b_{i\gamma}$ и $b_{i\gamma}$) между фазами проводили аппроксимацию концентрационных профилей с помощью формулы, известной из теории фазовых переходов [9, 10]:

$$C(x) = A \operatorname{th}((x - x_0)/2b) + B,$$
 (1)

где b — ширина переходного слоя, x_0 определяет положение границы, а для сферических частиц их размер $d = 2x_0$, A, B — подгоночные коэффициенты. Для каждой из обнаруженных пяти соседних частиц определяли размер частицы d по концентрационным профилям для Ni, Al, Cr (второй и третий столбец табл. 2). Отметим, что из-за большей величины коэффициентов диффузии *i*-тых

Рис. 4. Схема распределения атомов различных химических элементов в переходном слое между соседними частицами ү- и ү'-фаз в направлении, перпендикулярном межфазной границе.

Пер.	Размер частиц, <i>d</i> , нм		Расположение	Ширина переходного слоя, <i>b_i</i> , нм										
слой	γ	γ	частиц	В	Al	Si	Ti	Cr	Co	Nb	Mo	Fe	W	С
1	8	>10	ү внутри ү	8.5	6.5	6.5	7.0	6.5	6.5	6.5	6.5	_	_	_
2	>10	>10	Рядом	—	4.0	—	4.5	3.0	4.0	4.0	4.0	4.0	3.0	—
3	>10	7	γ' внутри γ	—	2.5	—	2.5	3.0	2.5	2.0	2.0	—	—	—
4	>10	5.5	γ' внутри γ	—	3.5	—	4.0	4.0	3.5	—	3.0	3.5	—	—
5	>10	>10	Рядом	—	4.0	-	5.0	4.0	3.5	3.0	3.0	5.5		8.0

Таблица 2. Ширина переходного слоя (b_i , нм) между контактирующими частицами γ - и γ -фаз

элементов в γ -фазе, чем в γ -фазе (см. ниже), $b_{i\gamma} < b_{i\gamma}$. Концентрационные профили (1) проводилиеь так, чтобы они выходили на значение концентрации элементов внутри частицы, даже если вблизи границы наблюдалось некоторое увеличение. В случае, когда одна частица находилась внутри другой, значение b_i определяли справа и слева от внутренней частицы и усредняли. Полученные результаты измерения $b_{i\gamma}$ и $b_{i\gamma}$ представлены в табл. 2.

Ошибка измерения величины b_i составляла ~ ± 0.2 нм. Она зависела от величины d_{\max} [2] и от условий измерения, в частности, от перпендикулярности цилиндрической области, выбранной для построения концентрационных профилей, межфазной поверхности (рис. 3 из работы [2]).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставим полученные результаты с литературными данными. В работе [11] методом АЗТ высокого разрешения изучали широко используемый высокопрочный дисковый сплав RR1000. О наличии внутри крупных частиц γ -фазы ультрадисперсных скоплений γ -образующих элементов не сообщается. Однородно распределенные скопления легирующих элементов, наблюдались в другом известном промышленном дисковом сплаве средней прочности N18. Скопления размерами ~5 нм были обнаружены внутри частиц γ -фазы в работах [12–14]. Каждое скопление содержит 35 ат. % Сг и 29 ат. % Со, тогда как в γ -фазе содержится меньше этих атомов (~26 ат. % Сг и ~25 ат. % Со).

Сверхструктурные рефлексы от этих скоплений отсутствовали. Это означает, что в данных скоплениях произошло фазовое превращение (разупорядочивание) $L1_2 \rightarrow \Gamma \amalg K$. Обсуждались возможные причины появления таких скоплений, но к определенным выводам авторы [12–14] не пришли. О строчках из скоплений γ -образующих элементов в этих работах не сообщается.

В работах [15, 16] были изучены монокристаллы сплава MD2 в исходном состоянии и после испытаний на ползучесть. Монокристаллы были вырезаны так, чтобы их продольная ось была параллельна направлению (110), Испытания на ползучесть проводили при температурах 775-850°С и напряжениях 625-700 МПа. На кривых ползучести наблюдались все три стадии: неустановившаяся ползучесть, установившаяся ползучесть и ускоренная ползучесть. Методами просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) и дифракции обратно рассеянных электронов (EBSD) показано, что в этих условиях на первой стадии ползучести внутри частиц γ'-фазы появляются микродвойники (пластины двухатомной или трехатомной толщины с разупорядоченной ГЦК-решеткой, лежащие в плоскости (111)_{у у} и повернутые на 60° вокруг направления [111]_{у,у}, перпендикулярного этой плоскости). Название "микродвойники" употреблено из-за минимально возможной толщины и двойниковой ориентации таких пластин относительно содержащей их частицы у'-фазы. На второй стадии ползучести микродвойники росли в направлениях своей дли-

Таблица 3. Диффузионная длина различных элементов в объеме γ -фазы ЖНС (ℓ_i , нм, γ) и в объеме γ -фазы ЖНС (ℓ_i , нм, γ) при T = 600°С, t = 1 мин и ширина переходного слоя между контактирующими частицами (b_i , нм)

Элемент	ℓ_i , нм, ү	ℓ_i , нм, ү'	<i>b_i</i> , нм
С	34000	_	8.0
В	_	_	8.5
Al	180	_	2.5-6.5
Si	_	_	6.5
Ti	170	14	2.5-7.0
Cr	170	_	3.0-6.5
Co	74	_	2.5-6.5
Nb	450	2.2	2.0-6.5
Мо	73	1.4	2.0-6.5
W	26	_	3.0
Fe	—	—	3.5-5.5

ны и ширины. Вклад микродвойникования в суммарную деформацию ползучести $\varepsilon = 10-13\%$ в конце второй стадии составлял 64–96%.

Механизмы микродвойникования ү'-фазы высоколегированных ЖНС рассмотрены в [16]. Этот процесс имеет место и в моно-, и в поликристаллических материалах. Деформация ү'-фазы микродвойникованием осуществляется перемещением под действием приведенного касательного напряжения в плоскостях {111}, у сложной конфигурации, включающей сам микродвойник, два внутренних дефекта упаковки (ДУ) с противоположной ориентацией антифазных доменов, плоскую антифазную границу (АФГ) и внешний ДУ. Границами между микродвойником и окружающей его частицей у-фазы являются плоские АФГ. Микродвойник, образовавшийся внутри частицы ү'-фазы в одном зерне, в процессе деформации ползучести переходит в соседнюю частицу γ-фазы той же ориентации, затем в другую частицу ү'-фазы, доходит до границы зерна и либо тормозится, либо инициирует появление микродвойника в соседнем зерне.

Важные детали микродвойникования применительно к серийному дисковому сплаву МЕЗ (René 104) изучены в работах [17, 18]. Было показано, что для зарождения в упорядоченной кристаллической структуре лидирующей двойникующей частичной сверхдислокации Шокли типа {211}, требуется одновременный поворот двух атомов Al и двух атомов Ni на 60° с образованием разупорядоченной ГЦК-решетки. Для осуществления такого поворота нужно преодолеть высокий энергетический барьер (~300 мДж/м²). Но этот барьер будет значительно меньше, если в повороте будут участвовать не атомы Al и Ni фазы Ni_3Al с кристаллической решеткой $L1_2$, а находящиеся в той же решетке у'-фазы атомы у-образующих элементов Cr, Co, Mo и др. Указанные элементы могут поступить из расположенного рядом ДУ, окаймленного частичными сверхдислокаци-

ями типа Шокли $\frac{a}{6}$ [$\overline{2}$ 11]_{γ} и $\frac{a}{6}$ [$\overline{1}2\overline{1}$]_{γ}, составляю-

щими полные парные сверхдислокации $\frac{a}{2}[\bar{1}10]_{\gamma}$ в плоскостях (111)_{γ}. Возможность диффузионного обогащения ДУ в кристаллической решетке $L1_2$ γ -образующими элементами обусловлена тем, что растворимость этих элементов внутри ДУ отличается от их растворимости в остальном объеме упорядоченной γ -фазы. Сегрегации такого типа внутри ДУ γ -фазы имеют такую же природу, как и известные сегрегации Сузуки внутри ДУ в решетке ГЦК [19].

В работе [17] методом АЗТ на границах микродвойников внутри частиц γ'-фазы наблюдались строчки из кластеров Сг и Со размером ~4 нм, очень похожие на те, которые представлены на рис. 1, 2 настоящей работы. Таким образом, строчки из кластеров γ -образующих элементов с разупорядоченной ГЦК-решеткой создаются сложным механизмом, включающим не только деформацию, но и диффузию. О наблюдении внутри частиц γ' -фазы однородно распределенных кластеров γ -образующих элементов в работах [17, 18] не сообщается.

В работе [18], как и в ряде других работ, где исследовали структуру деформированных высоколегированных ЖНС, показано, что в условиях ползучести при сравнительно низких температурах 650—850°С и достаточно высоких напряжениях 650—750 МПа основной вклад в деформацию ползучести вносит не деформация γ -фазы, как это имеет место в менее легированных ЖНС, а деформация γ -фазы. Главным механизмом деформации γ -фазы является скольжение парных дислокаций, разделенных ДУ [19]. В отличие от этого, в случае деформирования γ -фазы наиболее существенный вклад в общую деформацию ползучести (до 90%) вносит микродвойникование [16—18].

Интересно, что в одном и том же диске из сплава ME3 (René 104) при одних и тех же условиях испытаний ($\sigma = 724$ МПа, $T = 677^{\circ}$ C) сопротивление ползучести образцов, вырезанных из обода, оказалось значительно выше, чем в случае образцов, вырезанных из ступицы [20]. Более высокая жаропрочность материала обода связана с тем, что скорость закалочного охлаждения материала в более тонком ободе была выше, чем в материале более толстой ступицы. Исследования методами ПЭМ и РЭМ показали, что повышенная скорость закалочного охлаждения уменьшила размер субмикроскопических частиц у'-фазы с ~0.3 до ~0.18 мкм, увеличила плотность распределения этих частиц в объеме сплава и уменьшила ширину прослоек γ-фазы, т.е. расстояния между частицами γ'-фазы. Это привело к изменению механизма деформации. Если в ступице основным механизмом деформации ползучести была деформация широких прослоек ү-фазы, осуществляемая движением дислокаций, то в ободе основным механизмом деформации ползучести было микродвойникование более дисперсных частиц у'-фазы. Высокое сопротивление ползучести материала обода связано с тем, что для начала микродвойникования в дисперсных частицах ү'-фазы требуются более высокие напряжения, чем для скольжения дислокаций в более крупных частицах ү-фазы.

В работе [2] в одном и том же материале (сплав ВВ751П) впервые обнаружены как строчки из кластеров γ-образующих элементов, так и одно-

родно распределенные кластеры. Причиной появления тех и других кластеров, очевидно, является избыточное содержание атомов у-образующих элементов (Cr, Mo, Co) в сплаве BB751П. Критерий \overline{M}_{d} (среднее значение верхнего уровня энергии валентных электронов для всех легирующих элементов сплава) этого сплава равен 0.986, а у сплава N18 \overline{M}_{d} = 0.960 эВ [3]. Согласно [21] при $\overline{M}_{d} \ge 0.915$ эВ избыточные γ -образующие элементы в равновесном состоянии должны находиться в σ-фазе. На самом деле об экспериментальных наблюдениях частиц σ-фазы в известных нам источниках не сообщается. В соответствии с [3] сплавы BB751П и N18 относятся к 5 группе сплавов со средним содержанием у-и у'-образующих элементов. В сплаве ВВ751П содержится 33.8 мас. % у-образующих элементов и 13.8 мас. % у'-образующих элементов, в сплаве N18 – 31.2 мас. % у-образующих элементов и 14.3 мас. % ү'-образующих элементов.

Наиболее вероятной причиной появления наблюдавшихся в настоящей работе строчек из кластеров атомов γ-образующих элементов Cr, Co, Мо размером 1-5 нм внутри сравнительно более крупных частиц γ -фазы является микродвойникование и сегрегация у-образующих элементов внутри однослойных и двухслойных плоских микродвойников. В цитированных выше работах [18, 20] микродвойникование было результатом деформации ползучести. В настоящей работе микродвойникование могло произойти под действием термических напряжений, порожденных интенсивным струйным закалочным охлаждением газообразным гелием под давлением. Сама по себе деформация, вызванная различием температур по сечению заготовки в процессе закалочного охлаждения, невелика (є < 0.3% [22]) из-за малой величины коэффициента термического расширения для металлов. Однако из-за высокого градиента температур по сечению заготовки и низкой теплопроводности сплава при температурах ~1000°C величина растягивающих напряжений на поверхности заготовки достигает ~1000 МПа [23]. Поскольку такие напряжения выше $\sigma_{0,2}$ материала при этих температурах, в материале сплава в процессе закалочного охлаждения возможна деформация ползучести с существенно более высокой степенью, чем обусловленная только термическим расширением из-за разности температур по сечению заготовки.

В процессе закалочного охлаждения и последующего старения избыточные атомы γ -образующих элементов стремятся покинуть положения α {1/2 1/2 0} $_{\gamma}$ в упорядоченной кристаллической решетке $L1_2$ и диффундируют в равновесные для них положения β {0 0 0} $_{\gamma}$. В процессе дальнейшей диффузии эти атомы образуют кластеры, в которых происходит фазовый переход $L1_2 \rightarrow \Gamma \amalg K$. Интересно, что образование внутри частиц γ -фазы однородно распределенных неупорядоченных частиц γ -фазы размером 10 нм, содержащих, в основном, атомы Ni, вызвало не разупрочнение, а упрочнение. Такое явление имело место в результате увеличения длительности старения с 96 ч до 300 ч при 700°С тройного сплава, содержащего (в мас. %) 79% Ni, 11.9% Al, 9.1% Ti. Твердость сплава в этом случае увеличилась с 280 до 330 HV [24].

Наличие строчек из кластеров γ -образующих элементов внутри частиц γ' -фазы, наблюдавшихся в настоящей работе и объясняемых микродвойникованием, свидетельствует о том, что высокотемпературная деформация сплава BB751П, как и других высокопрочных ЖНС последних поколений, происходит преимущественно не за счет деформации матрицы (высоколегированной γ -фазы), а путем деформации γ' -фазы.

Проанализируем полученные результаты по ширине межфазных границ с учетом общих закономерностей диффузии, индивидуальных особенностей морфологии контактирующих частиц и условий измерения.

В табл. 3 для различных элементов, указанных в табл. 2, представлены рассчитанные по литературным данным значения диффузионной длины $\ell_i = \sqrt{(2D_i t)}$, если гетеродиффузия происходит при довольно низкой температуре ($T = 600^{\circ}$ C) в течение сравнительно короткого времени (t = 1 мин). Здесь $D_i = D_{0i} \exp(-Q_i/RT)$ – коэффициент диффузии *i*-го элемента в ЖНС, Q_i – энергия активации диффузии *i*-го элемента в ЖНС, D_{0i} – соответствующий предэкспоненциальный множитель, R = 8.3144 Дж/(моль K). Значения Q_i и D_{0i} для C, Ti, Mo, W взяты из [25–27]; для Al – из [27]; для V, Nb – из [28]. Литературные данные о значениях Q_i и D_{0i} в ЖНС для B, Si и Fe не были обнаружены.

Анализ табл. 3 показывает, что для всех элементов диффузионная длина ℓ_i даже при низкой температуре и за короткое время ($T = 600^{\circ}$ C, t = 1 мин) значительно больше значений экспериментальной ширины переходного слоя b_i . Этот факт позволяет установить, что переходный слой между контактирующими фазами является практически равновесным, т.е. он был сформирован в материале сплава в процессе ГИП (температура ГИП была выше сольвуса) и последующей термической обработки.

Распад пересыщенного γ-твердого раствора (ПТР) с образованием частиц γ'-фазы начинается в процессе закалочного охлаждения и продолжается во время старения. Пока пересыщение ПТР достаточно велико, частицы γ'-фазы зарождаются и растут независимо друг от друга за счет диффузии у'-образующих легирующих элементов через у-матрицу (стадия роста) [29]. Основной движущей силой укрупнения частиц γ'-фазы на стадии роста является разность термодинамических потенциалов ПТР и суммарной свободной энергии равновесного у-твердого раствора и частиц у'-фазы. Окончание этого процесса характеризуется постоянством объемной доли у'-фазы и достижением равновесной концентрации у-твердого раствора. Последующие изменения размера выделений происходят путем их коагуляции за счет уменьшения энергии межфазной поверхности. Для никелевых жаропрочных сплавов эта величина равна ~0.5 энергии АФГ. Кинетика укрупнения частиц γ'-фазы на стадии коагуляции значительно более медленная, чем на стадии роста. Заметное влияние на кинетику укрупнения частиц ү'-фазы оказывают объемная доля ү'-фазы, величина межфазных напряжений (определяемая мисфитом) и некоторые другие факторы [29].

Ширина переходного слоя, b_i , между соседними когерентными частицами ү- и ү'-фазы зависит от того, находится ли данная частица на стадии роста или на стадии коагуляции. На стадии роста выделений *b_i* существенно больше, чем на стадии коагуляции. В то же время для каждого переходного слоя, данные о котором содержатся в табл. 2, соотношения между величинами b; соответствуют соотношениям между диффузионными длинами для тех же элементов (табл. 3). т.е. определяются коэффициентами диффузии. Самыми большими являются величины b_i и ℓ_{ii} для В и С, самыми низкими — для Мо, Nb и W. Близкие значения ℓ_i для Al, Ti, Cr соответствуют близким между собой значениям b_i для тех же элементов. Это означает, что диффузионные процессы для каждого изученного переходного слоя нужно рассматривать индивидуально, в зависимости от природы частиц (принадлежит ли более дисперсная из двух соседних частиц к γ -фазе или к γ' -фазе), от размера частиц и от условий наблюдения частиц.

Сравним значения b_i для нескольких соседних слоев (табл. 2). В случае переходных слоев 2 и 5 обе близлежащие частицы имеют размеры >10 нм. Видно, что разница в значениях b_i одних и тех же элементов в данном случае не превышает ошибки измерения. Сравнение переходного слоя 1 со слоями 2 и 5 показывает, что b_i одинаковых элементов в случае слоя 1 в 2–3 раза больше, чем для слоев 2 и 5. Этот факт можно объяснить тем, что более мелкая частица γ -фазы в слое 1 в процессе коагуляции растворяется быстрее, что приводит к росту b_i . Аналогично объясняется более высокое значение b_i при сравнении слоев 3 и 4: более дисперсная частица γ -фазы (слой 4) при коагуляции растворяется быстрее. Сравнение слоев 1, 3 и 4 показывает, что частицы у-фазы растворяются быстрее, чем частицы у фазы. Это связано с тем, что коэффициенты диффузии одних и тех же элементов и, соответственно, значения диффузионной длины ℓ_i , в γ -фазе значительно больше, чем в у'-фазе. В ГЦК-решетке ү-фазы диффузия осуществляется путем случайных перескоков вакансий в любой узел решетки в первой координационной сфере. В упорядоченной структуре $L1_2$, как и в случае других упорядоченных фаз и интерметаллидов, перескоки вакансий должны соответствовать положениям атомов в определенных узлах решетки. Они не являются случайными, что резко замедляет диффузию и уменьшает соответствующую величину b_i .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Томографический атомно-зондовый анализ гранулируемого жаропрочного никелевого сплава ВВ751П позволил осуществить характеризацию кластеров и переходных слоев наноструктуры:

1. Внутри частиц γ' -фазы были обнаружены строчки из кластеров γ -образующих элементов (Cr, Co, Mo), имеющих размеры 2—5 нм, содержащие от шестисот до десяти тысяч атомов, и такие же кластеры, расположенные между строчками. Наличие указанных кластеров объясняется тем, что сплав BB751П содержит избыточное количество атомов Cr, Co, Mo по отношению к их пределу растворимости. По этой причине γ -фаза в этом сплаве нестабильна, и фазовый переход $L1_2 \rightarrow \Gamma \amalg K$ в кластерах понижает свободную энергию сплава.

2. Наиболее вероятной причиной появления наблюдавшихся строчек из кластеров γ -образующих элементов внутри крупных частиц γ' -фазы является микродвойникование, вызванное высокими закалочными напряжениями в процессе интенсивного струйного закалочного охлаждения заготовки. Наличие микродвойникования свидетельствует о том, что высокотемпературная деформация сплава BB751П, как и ряда других высокопрочных ЖНС, происходит преимущественно не за счет деформации матрицы (высоколегированной γ -фазы), а путем деформации частиц γ' -фазы.

3. Сопоставление ширины переходного слоя b_i между соседними частицами γ - и γ' -фаз, измеренной для различных легирующих элементов, с диффузионной длиной этих элементов при разных температурах и выдержках показало, что переходный слой между частицами является почти равновесным.

4. Сравнение значений ширины переходного слоя *b_i* для пяти переходных слоев между частица-

ми γ - и γ' -фаз показало, что чем мельче частица, тем быстрее она растворяется при коагуляции, тем шире переходный слой. Из-за того, что коэффициенты диффузии одних и тех же элементов в γ -фазе значительно больше, чем в γ' -фазе, частицы γ -фазы при коагуляции растворяются быстрее, чем частицы γ' -фазы. Это приводит к увеличению ширины переходного слоя b_i в случае коагуляции частиц γ -фазы внутри частиц γ' -фазы по сравнению с величиной b_i при растворении частиц γ' -фазы внутри частиц γ -фазы.

Томографические атомно-зондовые исследования выполнены в Центре коллективного пользования КАМИКС (http://kamiks.itep.ru/) НИЦ "Курчатовский институт".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Иноземцев А.А., Черкашнева Н.Н., Черкашнев Г.В. Сотрудничество АО "ОДК-Авиадвигатель" и ОАО "ВИЛС" в создании новых авиационных двигателей // Технология легких сплавов. 2021. № 2. С. 48–52.
- Рогожкин С.В., Бер Л.Б., Никитин А.А., Хомич А.А., Разницын О.А., Лукьянчук А.А., Шутов А.С., Карашаев М.М., Залужный А.Г. Исследование гранулируемого жаропрочного никелевого сплава методом атомно-зондовой томографии // ФММ. 2020. Т. 121. № 1. С. 60–71.
- Бер Л.Б., Рогожкин С.В., Хомич А.А. Распределение легирующих элементов между частицами γ- и γ'-фаз в жаропрочном никелевом сплаве // ФММ. 2022. Т. 123. № 2. С. 177–191.
- 4. Рогожкин С.В., Алеев А.А., Лукьянчук А.А., Шутов А.С., Разницын О.А., Кириллов С.Е. Прототип атомного зонда с лазерным испарением // Приборы и техника эксперимента. 2017. № 3. С. 129–134. https://doi.org/10.7868/S0032816217020227
- 5. Алеев А.А., Рогожкин С.В., Лукьянчук А.А., Шутов А.С., Разницын О.А., Никитин А.А., Искандаров Н.А., Корчуганова О.А., Кириллов С.Е. Программный комплекс по восстановлению, обработке и анализу томографических атомно-зондовых данных "КВАНТМ-3D" V1.0.0. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018661876, рег. 20.09.2018.
- 6. *Miller M.K.* Atom Probe Tomography: Analysis at the Atomic Level. Kluwer Academic, N.Y., 2000. P. 239.
- Рогожкин С.В., Искандаров Н.А., Никитин А.А., Хомич А.А., Хорошилов В.В., Богачев А.А., Лукьянчук А.А., Разницын О.А., Шутов А.С., Кулевой Т.В., Федин П.А., Залужный А.Г. Сегрегация легирующих элементов на малоугловые границы в ферритно-мартенситных сталях при облучении ионами // Перспективные материалы. 2020. №5. С. 38–50. https://doi.org/10.30791/1028-978X-2020-5-38-50
- 8. Rogozhkin S.V., Iskandarov N.A., Nikitin A.A., Khomich A.A., Khoroshilov V.V., Bogachev A.A., Lukyan-

chuk A.A., Raznitsyn O.A., Shutov A.S., Kulevoy T.V., Fedin P.A., Zaluzhnyi A.G. Segregation of Alloying Elements on Small-Angle Grain Boundaries in Ferritic-Martensitic Steels under Ion Irradiation // Inorganic Mater.: Applied Research. 2020. V. 11. № 5. P. 1103–1109. https://doi.org/10.1134/S2075113320050275

- Паташинский А.З., Шумило Б.И. Теория релаксации метастабильных состояний // Журн. теоретич. и экспериментальной физики. 1979. Т. 77. С. 1417– 1431.
- Devyatko Y.N., Rogozhkin S.V., Fedotov B.A. Theory of the kinetics of nucleation in adsorbing layer: the approach based on the relaxation of order parameter field // Surface Science. 1996. V. 345. P. 138–154.
- Bagot P.A.J., Silk O.B.W., Douglas J.O., Pedrazzini S., Crudden D.J., Martin T.L., Hardy M.C., Moody M.P., Reed R.C. An Atom Probe Tomography study of site preference and partitioning in a nickel-based superalloy // Acta Materialia. 2017. V. 125. P. 156–165.
- Auburtin P., Wang T., Cockcroft S.L., Mitchell A. Freckle formation in superalloys // Metall. Mater. Trans. B 2000. V. 31. P. 801–811.
- Cadel E., Lemarchand D., Chamberland S., Blavette D. Atom Probe tomography investigation of the microstructure of superalloys N18 // Acta Materialia. 2002. V. 50. P. 957–962.
- Lemarchand D., Chamberland S., Cadel E., Blavette D. Investigation of grain-boundary structure-segregation relationship in an N18 nickel-based superalloy // Phil. Mag. A. 2002. V. 82. P. 1651–1669.
- Mottura A., Miller M.K., Reed R.C. Atom probe tomography analysis of possible rhenium clustering in nickelbased superalloys // Superalloys. 2008. P. 891–900.
- Barba D., Pedrazzini S., Vilalte-Clemente A., Wilkinson A.J., Moody M.P., Bagot P.A.G., Jerusalem A., Reed R.C. On the composition of microtwins in a single crystal nickel-based superalloy // Scripta Mater. 2017. V. 127. P. 37–40.
- Barba D., Alabort E., Pedrazzini S., Collinz D.M., Wilkinson A.J., Bagot P.A.G., Moody M.P., Atkinson C., Jerusalem A., Reed R.C. On the microtwinning mechanism in a single crystal superalloy // Acta Mater. 2017. V. 135. P. 314–329.
- Unocic R.R., Sarosi P.M., Viswanathan G.B., Mills M.G., Whitis D.A. The Creep deformation mechanisms of nickel base superalloy René 104 // Microscopic Microanalysis. 2005. V. 11 (Supply 2). P. 1874–1875.
- Штремель М.А. Прочность сплавов. Ч. П. Деформация. Учебник. М.: МИСИС, 1997. 527 с.
- Unocic R.R., Kovarik L., Shen C., Sarosi P.M., Wang Y., Li J., Ghosh S., Mills M.G. Deformation mechanisms in Ni-base disk superalloys at higher temperatures // Superalloys. 2008. P. 377–385.
- Morinaga M., Yucava N. Adachi H., Ezaki H. New PHACOMP and its application to alloy design // Superalloys. 1984. (Fifth International Symposium). AIME, 1984. P. 523–532.

ФИЗИКА МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ том 124 № 4 2023

- Штремель М.А. Разрушение. Книга 1. Разрушение материала. Монография. М.: МИСиС. 2014. 670 с. Книга 2. Разрушение структур. Монография. М.: МИСиС, 2015. 976 с.
- 23. Бер Л.Б. Температурно-временные диаграммы распада γ-твердого раствора в гранулируемых жаропрочных никелевых сплавах ЭП741НП и ВВ751П, их построение и использование при закалке заготовок дисков // Технология легких сплавов. 2017. № 4. С. 5–15.
- Tian V.H., Sano T., Nemoto M. Hardening of ordered γ'-Ni₃(Al,Ti) by precipitation of disordered γ // Scripta Met. 1986. V. 20. № 6. P. 933–936.
- 25. Smithells Metals Reference Book. 8th Edition. Eds *W.F. Gale, T.C. Totemeier.* N.Y., 2004. 2080 p.

- Burachunsky V., Cahoon J.R. A theory for solute impurity diffusion, which considers engel-brewer valences, balancing the fermi energy levels of solvent and solute, and differences in zero point energy // Met. Mater. Trans. A. 1997. V. 28. P. 563–582.
- Епишин А.И., Линк Т., Нольце Г., Светлов И.Л., Бокштейн Б.С., Родин А.О., Нойман Р.С., Одер Г. Диффузионные процессы в многокомпонентной системе никелевый жаропрочный сплав-никель // ФММ. 2014. Т. 115. № 1. С. 23–31.
- Moniruzzaman Md., Fukaya H., Murata Y., Tanaka K., Irui H. Diffusion of Al and Al-Substituting Elements in Ni₃Al at Elevated Temperatures // Mater. Trans. 2012. V. 53. № 12. P. 2111–2118.
- 29. *Чуистов К.В.* Старение металлических сплавов. Киев: Академпериодика, 2003. 567 с.